

АНАРХИСТЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Война Войне

Во время балканской войны, предчувствуя близость всемирного пожара и предвидя чудовищную бойню европейских народов, наши французские товарищи тайно опубликовали и распространили во Франции брошюру, в которой трактовался вопрос: *как должен поступить пролетариат, чтобы не допустить войны?* Анархисты призывали рабочих к революционной всеобщей стачке, они предпочитали войне восстание... С тех пор много воды утекло; многому научила нас суровая действительность. Кровавая война вот уже целый год опустошает Европу. Рабочие разных наций истребляют друг друга, как бы не сознавая, что враг их не там, в грязных траншеях, на полях битв... а здесь, в тылу каждой из сражающихся армий... это — враг внутренний. Рано или поздно, но придет отрезвление... Мы, анархисты-интернационалисты, должны неустанно работать в этом направлении... Если мы оказались слишком слабы, чтобы не допустить или парализовать мобилизацию, мы теперь должны использовать войну, чтобы открыть глаза массам на ужасную действительность... Известный заговорщик-революционер *Огюст Бланки как-то сказал: «Когда пролетариат вооружится — он будет свободен. Кто обладает железом — обладает хлебом»*. Теперь рабочие вооружены, они сражаются — но не для завоевания себе *хлеба и свободы*, а для удовлетворения вожделиний власть и капитал имущих. *Надо повернуть оружие в другую сторону. Надо повторить пример парижских рабочих во время Коммуны 71-го года.*

Необходимо войну превратить в народную революцию.

Мы печатаем теперь текст воззвания, взятого из вышеупомянутой брошюры, и выражаем надежду, что оно, написанное во вре-

мя балканской войны, не потеряло своего значения и теперь. Найдя отклик в сердцах рабочих и крестьян — превращенных ныне из армии *Труда* в армию *разрушения* — это воззвание, наряду с другими, послужит к тому, что трудящиеся мало-помалу поймут, каково их положение и что, *раз они имеют оружие*, они должны употребить его для завоевания *Хлеба и Свободы*.

Чем скорее это случится — тем лучше.
Настанет день: кровавою зарею
Его венчает высший судия;
Блеснет возмездья меч над дряхлою землею,
И зашумят восставшие поля...
Железа и свинца не хватит для расплаты
У правящей руки:
Героями в тот день окажутся солдаты
И братьям отдадут штыки...¹

КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

Если бы со времени объявления войны революционная всеобщая забастовка стала фактом, то наступил бы конец капиталистическому обществу.

Вследствие полной остановки способов перевозки, общественных служб, вследствие забастовки рудокопов и рабочих самых различных отраслей промышленности, мобилизация не могла бы быть осуществлена. Правители не могли бы ни питать, ни одевать, ни вооружать своих солдат. Резервисты не могли бы ехать.

Это было бы слишком хорошо; мы не надеемся на это.

А, между прочим, 600000 рабочих, организованных в синдикаты (рабочие союзы) при «Всеобщей Конфедерации Труда» (Всеобщий Союз Труда), сотни тысяч сторонников социалистической партии объявили: «Скорей восстание, чем война!..», тысячи анархистов, рассеянных в стране, уже давно приготовились и решились выполнить свой долг до конца.

Но огромная рабочая масса, еще не достаточно просвещенная, двинется к своему всестороннему освобождению только тогда, когда будет увлечена, побуждаема другими; эта задача и выпадает на долю «деятельного меньшинства».

Как только будет дан приказ мобилизации, две силы окажутся на лицо. С одной стороны — силы *правительственные* с их вла-

стями, часть действующей армии и полицейские орды; с другой стороны — силы *рабочие*, это меньшинство, которое с каждым днем увеличивается, все эти люди, которые трудятся, страдают, *но которые мыслят*, которые признают свои права, которые борются за создание лучшего общества.

Между этими двумя силами остается огромная толпа эксплуатируемых несчастных, которые не сознают еще того, что могут сделать.

Чтобы удержать их в их безучастности, при самом начале действия, правящие классы попытаются применить жестокие репрессии: посредством предварительных осуждений и быстрых казней и посредством исключительных мер они будут стремиться сеять в толпе страх и ужас.

И, однако, все эти рабы — принадлежат к нашей среде и заинтересованы в падении общества, которое раздавливает их. Чтобы объединить их, мы должны с самого начала принять чисто революционное решение. Быстрыми, отважными действиями мы заразим их нашим энтузиазмом и нашей верой в успех.

Если мы сумеем решительным и энергичным действием стать во главе событий, то толпа последует за нами.

Если мы позволим классу буржуазии употреблять терроризм, то всё потеряно.

Если, наоборот, его употребим мы, то всё выиграно.

«Имущие» знают, чем рискуют: *потерей всех своих привилегий*. Они будут разить без жалости; будем бороться без пощады; они употребят крайние меры, диктуемые отчаянием, чтобы удержать наше порабощение.

Рабочий класс должен знать, что ему надо *добиться своего экономического освобождения*.

Пусть не будет более рабства! станем производить и потреблять сознательно, для полного удовлетворения своих потребностей материальных, интеллектуальных и духовных.

Буржуазия зловна. Не будем слабыми. Борьба будет без пощады. Будем энергичны, отважны.

Не надо лживой чувствительности! Кровь потечет, мы это знаем.

Но мы знаем также, что современное общество ежедневно делает тысячи жертв и что самая бурная революция никогда не сделала бы и сотой доли тех жертв, которые сделала бы современная война.

Как только станет известно объявление войны, делайте Революцию!

Как только будет дан приказ мобилизации, не отправляйтесь, не ждите приказов: действуйте!!!

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ

Первыми «ворами» были те, кто взяли для себя часть земли, принадлежавшей всем, и создали, таким образом, частную собственность.

Недостаточно было «владеть» этой землей. Надо было заставить ее производить или извлекать из нее различные продукты.

Хитростью, силой, феодалы-крепостники принудили других людей, обращенных ими в вассалов, работать для того, чтобы они могли удовлетворить все свои потребности.

Это была эксплуатация человека человеком, которая свирепствует еще и теперь. Постоянно меньшинство праздных пользуется прибылью от работы множества других людей.

Для этих крепостников — взять часть общего имущества, говоря: «Это — моё!», заставить работать своих ближних, присвоить для себя одних плоды эксплуатации, оставляя рабам лишь то, с чего не умереть бы с голода, — все это было уже недурно. Они нашли худшее.

Желание собственников всех времен было увеличить свои имущества и, в особенности, поддержать положение вещей, которое обеспечивало бы им все радости существования.

В минувшие времена и еще в наше время, часть рабов вооружена, чтобы увековечить владычество богачей. Разве власть не имеет прямым последствием *милитаризм*?

Армия существовала для защиты власти феодалов против возможных восстаний рабов.

Армия существовала, чтобы защищать их имущества, их «собственность» и завладеть имуществами других крепостников.

«Раб! — говорили властители всех эпох, — почва, которую ты обрабатываешь для меня, которая принадлежит мне, является также и могилой твоих предков; здесь родились твои отцы, ты сам и твои дети; здесь ты страдаешь, здесь ты трудишься, здесь же ты и живешь. Другие рабы, твои ближние, рабы соседнего помещика, не говорящие на том же самом наречии, эти рабы — твои враги...»

И рабы повиновались...

Они редко пытались разбить свои цепи и сбросить иго. Они чаще избивали друг друга.

С тех пор понятия изменились; *крепостники* стали *буржуями*; но эксплуатация осталась все та же. *Рабы* стали *пролетариями*, но терпят все то же рабство.

Чтобы скрыть эти хищения, эту эксплуатацию, чтобы скрыть истинные причины всех этих избиений, — наши властители нашли слово: *отечество*.

ОТЕЧЕСТВО

Сколько обманутых породило это слово! сколько жертв дало оно! Оно является словом, которое более всех других служило для обмана и для лжи, из-за которого больше всего лилась кровь человеческая!

Мы хотим постараться сорвать маску с тех, кто эксплуатирует это слово для своей выгоды. При одном звуке этого магического слова «отечество», произнося его, несознательные дают увлечь себя на всевозможные приключения, совершают все преступления или прославляют всех тех, кто совершает их.

Все низости, все жестокости, все подлые дела, все лживые программы имеют своим девизом слово «отечество».

И лишь посредством одного этого слова нас могут грызть, обгладывать, насмехаться над нами, поработать нас, оскотинивать нас от отцов до сыновей, как это делалось уже века и века.

«Отечество», говорят они, «это — страна, где мы родились, где мы живем, где мы нашей работой участвуем в общей жизни». — «*Надо любить нашу страну*», — но разве мы не любим ее, так как *мы хотим счастья, не для меньшинства, но для всех, кто живет в ней, так же как мы хотим этого счастья для всех тех, кто окружает нас в странах, отличающихся от нашей климатом, языком и нравами?*

Да, мы любим всех, кто работает. Крестьянина, который обрабатывает землю, рабочего, который производит, ученого, артиста, которые создают благосостояние и красоту.

МЫ ЛЮБИМ ВСЁ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. Кто бы они ни были — англичане, немцы, французы и пр. — *все эксплуатируемые, бедняки, все они — НАШИ БРАТЬЯ.*

Кто бы они ни были — англичане, немцы, французы и пр. — все эксплуататоры, все богачи, наши властители, все они — наши враги. <...>

Но в наше время говоруны-хитрецы говорят нам:

«У нас, во Франции, демократическое правление; у нас более свободы; мы имеем республику, которую мы должны защищать!

Республика! — ложь, гнусное лицемерие, которыми пользуются наши враги. <...>

Под каким бы то ни было ярлычком — при капиталистическом режиме бедняк всегда является жертвой. Пролетарий всегда будет одинаково жестоко эксплуатирован.

О, этот республиканский девиз: «Свобода, равенство, братство», который гравирован на воротах тюрем, казарм, вычеканивается на монетах!

Что делала для рабочего класса эта так сильно восхваляемая республика?

Она всегда защищала эксплуататора против эксплуатируемого. Она постоянно защищала Воров против Обворованных!

Республика, это — царство капитализма! Это — «правосудие», мягкое и гибкое для «больших», жестокое, беспощадное для «маленьких». Это — 3 месяца тюрьмы для сатира из «большого света»; это — 4 года тюрьмы за проступок прессы. Это — бегство, желанное и подготовленное, какого-нибудь проворовавшегося банкира; это — предварительное тюремное заключение для голодающего, взявшего хлеб.

Республика, это — рабочий класс, осмеиваемый, оскорбляемый, избиваемый. Это — тюрьмы, переполненные борющимися за свободу. <...> Это — удушение забастовки железнодорожников. Это — солдатчина, заменяющая забастовщиков, избивающая их единственно для выгоды эксплуататоров.

Республика, это также — хозяева, собственники, свирепо охраняющие свои привилегии; это — правители, свирепо властные, полиция — госпожа всего и всех. Это — произвол, шпионство, это — позор.

Так же, как и в павших режимах, богач, это — король, правители продажны, выборные покупаются... О, «народ самодержавный».

Пресса — проститутка денежного могущества; миллиарды растрачиваются для вооружений, стоящих дороже всего остального, и остается лишь несколько су на день для девушек-матерей и для рабочих пенсий.

Республика, это — всегда рабство, гнет, нищета для тех, кто производит все. <...>

Народ не поверит более. Он знает, что «отечество» для банкира, это — его ценные бумаги; для хозяина — его заводы; для собственника — его имущество.

О себе он знает, что «его отечество», его единственное имущество, это — его шкура, и он не отдает ее более за ложь «отечества» и лицемерие «республики».

Народ воспользуется обстоятельствами, созданными объявлением войны, чтобы улучшить свою участь и чтобы утвердить свое право на счастливую жизнь.

ВОЙНА

Мы только что пережили критические часы; лживая пресса должна была говорить об угрозе столкновения.

Мы считаем войну неизбежной. Слишком много интересов затронуты и антагонизм интересов правителей различных «отечеств» слишком резкий.

Там, в Балканах, финансисты французские, немецкие, английские вложили свои миллионы. Они хотят войны, чтобы добыть гарантии своим кредитам.

Те, кто извлекает выгоду из современного режима, также хотят войны, думая, что она остановит Революцию, уже недалекую от взрыва, что могучая резня даст другой оборот идеям народов, идущих к своему освобождению.

Рабочие!

Думали ли вы об этой резне? 20 миллионов людей, избивающих друг друга самыми усовершенствованными смертоносными орудиями!

Слышите ли крики, хрипенье раненых, умирающих? Жалобы, рыдания матерей, вдов и сирот? Видите ли эти избиения, эти тысячи распростертых тел, эти ужасные эпидемии, косящие оставшихся в живых? Понимаете ли, что войны всегда направлены против ваших интересов?

Долой расовые войны!

Делайте классовую войну!

Отвечайте на приказ мобилизации всеобщей экспроприаторской забастовкой.

ЖЕНЩИНЫ!

Вы видели ужасы войны. Вы знаете также, что война выгодна лишь для власть и капитал имущих.

Матери! это — дети вашего тела, вашей крови, того лучшего, что есть в вас; неужели вы воспитали их затем, чтобы видеть их кончающими свою жизнь на полях битв?

Жены! ваши мужья своею работою кормили семью — помогая вам растить малышей... неужели вы дадите им уйти по приказу мобилизации на границу, чтобы дать там убить себя за интересы, которые не могут быть вашими интересами?

Сестры, возлюбленные! И вы, молодые девушки, неужели вы дадите вырвать из ваших рук тех, кому вы отдали вашу привязанность, всю вашу любовь?

Нет, это было бы безумием! Вы были бы преступницами!

На объявление войны вы ответите криком: *«Наши дети, наши мужья, наши братья, наши возлюбленные не пойдут! Мы не хотим, чтобы они шли, — жертвы, закланые этому дьяволу: Отчеству!»*

Женщины, вы присоединитесь к нашему революционному делу!

Вместо того чтобы затруднять освободительную борьбу, вы нам поможете!

Вы вооружитесь, подобно тем мужественным итальянским женщинам, которые ложились на рельсы, чтобы воспрепятствовать поездам двинуться к границам.

Вы остановите эти поезда.

Вы мощно поразите наших общих врагов, чтобы сокрушить это проклятое общество, где вы являетесь вдвойне жертвой.

Женщины, если вы будете действовать с нами, мы уверены в победе.

СОЛДАТЫ!

Не для удовольствия отправились вы в казармы!

Не для удовольствия покинули родных и друзей.

В казармах вы страдаете. Из вас делают машину повиновения, как делают машину маршировки.

Вы должны повиноваться приказам самым идиотским, самым преступным.

Надо, чтобы вы повиновались, как собака, которая чувствует поднятый над собой кнут, для вас это — Военный Устав, который карает каждый жест человеческого достоинства, каждый порыв возмущения.

Вы повинуетесь, как трусы, так как вы постоянно боитесь — даже повинуюсь — быть еще наказанными...

Годы военной службы являются для каждого гражданина гражданина обучением зверствам и низостям.

Духовную трусость, привычку покоряться и трепетать, — вот что выносят из казарм.

Каждый раз, как трудящиеся пытаются добиться забастовкой улучшения их участи, они находят перед собой тех же трудящихся, но переодетых солдатами, со штыком у дула.

И эти солдаты заменяют их в работе и стреляют в них.

На каждом шагу трудящийся наталкивается на солдата.

И вы идете, из боязни военного суда; вы предаете, помимо своей воли, народ, из которого вы вышли.

Пролетарий-солдат, это — человек народа, выдрессированный для защиты богатых и могущих, снаряженный и вооруженный против своих братьев.

Повсюду носятся слухи о войне. Вы можете со дня на день, с часу на час, быть направленными на границы, как скот на бойню.

Вы, которые облеклись в ливрею преступления и рабства, имейте волю!

Знайте, что прусские солдаты, так же как и вы несчастны и что они претерпевают ту же участь, что и Вы.

Ваш разум должен запретить вам убивать себе подобных.

Не идите к границам, не идите против стачечников: *восстаньте!*

Пусть содрогнутся, наконец, ваши враги, которые также и наши враги; пусть содрогнутся те, кто эксплуатирует вас, угнетает, обманывает и приказывает убивать.

Стреляйте без малейшего колебания в начальников. Ваши враги — не немцы, не забастовщики. Ваши враги — в мундирах с галунами.

В тот день, когда перед отправкой на границы, вы соберетесь во дворах казарм, вы откажетесь повиноваться. Другие последуют за вами.

Вам остается выбрать лишь одно:

Или идти на границы и дать убить себя за интересы богачей.

Или совершить необходимые действия, чтобы присоединиться к вашим братьям, которые восстанут, как только будет дан приказ о мобилизации.

Солдаты, — дети народа! Оставайтесь с народом и отдайте свою силу, свою молодость, свое оружие для торжества Революции!

